

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ МЕЖВОЕННОГО КИШИНЁВА (1920-х гг.) В ФЕЛЬЕТОНАХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭТИЧЕСКОГО И ОБРАЗНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОЛДОВЫ

Ирина ИЖБОЛДИНА,
науч. сотрудник Центра Этнологии
Институт Культурного Наследия,
e-mail: ijboldinairina@gmail.com

Summary

The issue of daily life is revealed in the course of text analysis of the motives and images of artistic and "semi-artistic" works of the Russian press in interwar Chisinau. The culture of this period is a rather complex, contradictory and under searched phenomenon. Due to its historical distance, under the conditions of dramatic changes of values, many realities and meanings of everyday culture, reflected only in the scientific historical repertoire, inevitably disappear from a modern man's perception. Therefore, the artistic and artistic-journalistic materials from the periodicals (newspapers, magazines) of that time are so valuable: Essays, satires, feuilletons about "current affairs" etc. - all these texts represent the diverse sides of the Chisinau daily life in the 1920s. In the interwar period only in

Chisinau and Bucharest (at different times and at different intervals) about 40 newspapers and magazines in Russian were released. They used to publish artistic and artistic-journalistic works, including those by Russian emigre writers. A.M. Fedorov, M.A. Aldanov, K.D. Balmont, I. A. Bunin, B. Zaitsev, A. Awerchenko, I. Lukash, I. Severyanin, Teffi, A. Cherny, I. Shmelev, A. Bartenev, A. Yablonovsky and S. Yablonovsky, M. K. Pervukhin, V. I. Nemirovich-Danchenko and many others regularly published their works in the local newspapers. In their "feuilletons" (which also include almost all genres of small prose) we can find the plots reflecting the moral and moral norms of Chisinau society - that is, its ethical components. Close correlation of the literature with the real everyday history, presented in Russian periodicals, gives them documentary authenticity.

Crucial transformations in the traditional system of humanitarian knowledge that have occurred since the beginning of the 21st centuries stimulated interest in the culturological methods of considering the phenomenon of "everyday life" and switching the attention of humanitarians to; objects that were considered to be marginal: personal life, the world of "everyday routine" - everyday life. With this in view, the actualization of the culturological

potential of the Russian press as a "keeper" of certain images and impressions of urban culture (Chisinau), as an ethical and emotional component of the national heritage, is not only a prospective way of the recognition of everyday life, but also an effective strategy of self-cognition. Man, information, communication, creativity, heritage are the fundamental bases of culture, that form sophisticated structures of everyday life as information communication system, condition and support, in its turn, and the variety of representative texts.

Keywords: Culture of everyday Life, feuilletons, periodic printing, the interwar period, cultural heritage.

Понятие *культура повседневности* – *Cultura cotidianului*, *Culture of everyday Life*, *Alltagskultur*, *Culture de la vie quotidienne*, вышедшее из глубин философской науки, рассматривалось в контексте категории бытия как элемент антиномии «будни-праздники»¹. Глобальные трансформации в традиционной системе гуманитарного знания, произошедшие с начала XXI вв., стимулировали интерес к культурологическим методам освоения феномена «повседневность» и переключение внимания гуманитариев на предметы, ранее считавшиеся маргинальными (частная жизнь, мир чувств, «повседневной рутины» – обыденности). Начиная с философии Эдмунда Гуссерля (1859–1938),² когда ведущим понятием в его научном подходе стал «жизненный мир» и далее, в работах западноевропейских ученых: Ж. Бодрияра, М. Шульца, К. Липа, Х. П. Бардта, Х-М. Албертмайер-Бинген.³ Сегодня в гуманитарной науке накоплен значительный опыт исторических, философских, культурологических исследований: различных реалий повседневной жизни отдельных эпох, регионов; социальных групп, зафиксированных в документальных свидетельствах.⁴ Однако реконструкция повседневности не так проста, поскольку эта сторона действительности очень широка. Культура повседневности – понятие всеохватное⁵. Виднейшая российская

¹ Культурология, XX век, Москва, 1998, с. 122.

² Гуссерль, Э. *Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии.* Философия как строгая наука, М., 2000.

³ Так, в европейской науке, это работы: Lipp, C. *Alltagskulturforchung, Sociologie und Geschichte. Aufstieg und Niedergang eines interdisziplinären Forschungskonzepts.* In: *Zeitschrift für Volkskunde.* 1993. 89 Jg. Hf. 1.; S. Albersmeyer-Bingen H. M. *Common sense. Ein Beitrag zur Wissenssoziologie.* Bonn, 1985.; Schulze M. (ed.) *Sozialgeschichte, Alltagsgeschichte, Micro-Historie.* Eine Diskussion. Göttingen, 1994.; Bahrtdt H.P. *Grundformen sozialer Situationen. Eine kleine Grammatik des Alltagslebens.* München, 1996. Baudrillard Jean. *Le système des objets,* Paris, Gallimard, 1968.

⁴ Juncker, B. *The Value of Art and Culture in Everyday Life: Towards an Expressive Cultural Democracy.* In: *The Journal of Arts Management, Law, and Society.* USA. Department of Arts Administration University of Kentucky. Vol. 46. 2016, p. 23-242.; Storey, J. *From Popular Culture to Everyday Life.* London: Routledge. 2014.

⁵ Кондаков, И., *История культуры повседневности России.* СПб. 2000. In: <http://www.countries.ru/library/methoda/pr13.htm>.; Луков В.М. *Культура повседневности.* In: «Знание, Понимание. Умение». 2008.; Марков, Б.В., *Культура повседневности: учебное пособие по специальности «Культурология»:* Изд. Дом «Питер», 2008.; Махлина, С.Т., *Семиотика культуры*

исследовательница повседневности Н.Н. Козлова писала, что повседневность – это целостный социокультурный жизненный мир, представляющий в функционировании общества как «естественное самоочевидное условие человеческой жизнедеятельности».⁶

Повседневность – настолько многообразна в своих проявлениях, что исследователи расходятся в ее понимании и определении – это сама жизнь индивида, влияние ее на общественный строй; «повседневность» – это, прежде всего, именно способ конструирования реальности⁷. Именно приметы определенного времени (элементы одежды, произведения искусства, портреты политических и культурных деятелей, речевые обороты, предметы быта, географические названия и пр.) являются главным критерием в распознавании конкретного исторического времени и национальной принадлежности. Передает и сохраняет особенности культуры повседневности какого-либо исторического времени слово – литература. Мы также будем рассматривать «культуру повседневности» как один из критериев и источников познания и изучения жизни человека на определенном этапе его развития, а именно в 1920–е гг. межвоенного периода Бессарабии.

Культура этого периода – довольно сложный, противоречивый и малоисследованный феномен. В силу исторической удаленности, в условиях масштабной смены ценностных ориентаций, многие реалии и смыслы повседневной культуры, отраженные лишь в научном историческом репертуаре, неизбежно исчезают с горизонта восприятия современного человека. Поэтому так важно для нас художественное и художественно-публицистическое наследие периодических изданий того времени: газет, журналов. Очерки, эссе, сатиры, фельетоны «на злобу» дня и пр. – все это тексты, репрезентирующие многообразные стороны кишиневской повседневности. В межвоенный период только в Кишиневе и Бухаресте (в разное время и с различной периодичностью) выходит около 40 газет и журналов на русском языке, публиковавших произведения художественной и художественно-публицистической литературы, в том числе и русских писателей-эмигрантов. Александр Федоров восклицал: «В Кишиневе пишут, как говорят, пишут не только в местных газетах, но и в полных собраниях сочинений свои кишиневские балзаки и жорж санды. В Кишиневе такое обилие гениев, что даже скумбрию в

повседневности. Москва: Алетей, 2009; Скопинцева Т.Ю., *Теория и история культуры повседневности России*: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2010.

⁶ Марков, Б.В., *Культура повседневности*: учебное пособие по специальности «Культурология»: Изд. Дом «Питер», 2008.

⁷ Барбакова, К.Г., Мансуров, В.А., *Проблема повседневности и поиски альтернативной теории социологии*. In: ФРГ глазами западногерманских социологов: Техника - интеллектуалы - культуры. М., 1989, с. 296-392.

лавке заворачивают в поэтические творения...»⁸. Надо отметить, что эти издания, в большинстве своем, существовали относительно недолго и были предназначены преимущественно местному читателю, однако, в целом, создавали непрерывный многоголосый культурно-информационный поток. Вот, к примеру, некоторые из них:

- «Бессарабия» (Кишинев, 1919–1923), «Бессарабский вестник» (Кишинев, 1919), «Бессарабская мысль» (Кишинев, 1924), «Бессарабская почта» (Кишинев, 1922–1938), «Бессарабская жизнь» (Кишинев, 1924–1925), «Бессарабский листок» (Кишинев, 1932), «Бессарабский телеграф» (Кишинев, 1925–1933), «Бессарабские новости» (Кишинев, 1925–1926), «Бессарабское слово» (Кишинев, 1924–1924), «Наша жизнь» (Кишинев, 1925–1926, 1935), «Наше слово» (Кишинев, 1920–1923), «Наше время» (Кишинев, 1931–1938) и журналах «Ракета» (1922–1930), «Сула» (1920), «Золотой петушок» (1934) (Кишинев) и др..
- В Бухаресте, с одновременным репринтным тиражом в Кишиневе, издавались газеты на русском языке: «Наша речь» (1922–1938), «Бухарестский голос» (Бухарест, 1922), «Бухарестские новости» (Бухарест, 1922), журнал «Неделя» (1924–1925) и др. Основные читатели этих бухарестских газет – жители Кишинева и бессарабских городов.

Здесь, в Кишиневе и в Бухаресте происходит процесс, своего рода, обогащения местной русской литературы, связанный с пребыванием в «бессарабской эмиграции» большого количества известных русских писателей, публицистов, театральных деятелей, особенно в начале 1920-х годов: творчество которых влияло на местную культурную деятельность. Постоянными авторами местных газет были как знаменитые русские писатели, находящиеся в эмиграции, так и известные в свое время и почти забытые сегодня авторы:

- А.М. Федоров, М.А. Алданов, К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, Б. Зайцев, А. Аверченко, И. Лукаш, И. Северянин, Тэффи, А. Черный, И. Шмелев, А. Бартенев, А. Яблоновский и С. Яблоновский, М.К. Первухин, В.И. Немирович-Данченко, А. Гессе, С. Ларин, Lolo (Мунштейн), П. Пильский, и мн. др.

Местные авторы (бессарабские литераторы), которые отправляли также свои публикации и в европейские эмигрантские газеты Парижа, Берлина, Риги:

- Алла Разу, Василий Лашков, Лери, Жак Нуар (Окснер). Анатолий Вершховский, Дядя Митяй, Борис Ямогло и др.

⁸ Федоров, Александр М, *Кишиневские негативы*. В: «Наша речь». Бухарест, 1924, № 170, с. 3.

В русскоязычных газетах Кишинева и Бухареста литература представлена была малыми жанрами: кроме постоянно присутствующих фельетонов, публиковались эссе, очерки и рассказы. В литературных отделах газет представлены почти все виды сатирических жанров: памфлет, пародия, эпиграмма, басня, шарж, карикатура, анекдот, а также театральные рецензии и литературно-критические обзоры. Обращает на себя внимание явное преобладание сатирических фельетонов – в прозе и в стихах – все они отражали новостные события, в основном местного характера или местные интерпретации зарубежных новостей.

Периодическая печать русской эмиграции (в потоке которой существовала, и румынская периодика на русском языке о которой идет речь) существовала в едином культурном пространстве, объединенная, в первую очередь, творческой судьбой своих авторов (русских журналистов, писателей, культурных деятелей), многие из которых одновременно сотрудничали с несколькими изданиями на разных концах русского Зарубежья. Ярким примером такого рода изданий служит международный авторский состав газеты «Наша речь», Бухарест-Кишинев (1922–1938): М.А. Алданов, Ю. Александровский, Дон Аминадо, К.Д. Бальмонт, А. Бартнев (Лондон), К.П. Бельговский (Прага), Г. Блок, И.А. Бунин, В. Бурцев, Н. Волковиский, А. Вольский, Анатолий Гессе (Берлин), С. Горный. С.М. Гутник, В. Жаботинский, Б. Зайцев, И. Звездич, Г. Инсаров, Б. Ирецкий, А. Каренин, С.М. Кельничнин, С. Кречетов, А. Куприн, С. Ларин (Вена), И. Лернер, LOLO (Ницца), Лоэнгрин, Ив. Лукаш, Л. Неманов (Париж-Женева), В.И. Немирович-Данченко, Жак Нуар, Петр Пильский, Н. Роцин, Н. Саблин, И.Б. Сквирский (Тель-Авив), И. Сургучев, Проф. В. Тотомианц, Тэффи, А.М. Федоров, С. Федорович, А. Чернов (Нью-Йорк), И. Шмелев, С.Ф. Штерн (Париж), И. Эйгер (Иерусалим), С. Яблоновский и др.

Так, в многожанровых публицистических сочинениях – фельетон, очерк, памфлет, эссе и пр. – представлена «культура повседневности», характеризующая жизнь в местном социокультурном пространстве (бессарабская окраина Румынского государства в период его новой территориальной формации – România Mare). Причем представлена, как с точки зрения русских литераторов (эмигрантов) – представителей иного измерения: национальной, социальной, культурной общности (как, например, А.М. Федоров, А.Т. Аверченко и др.), так и коренных бессарабцев – жителей двух художественных миров: русского и румынского (Л. Добронравов).

Фельетоны русскоязычных газет Кишинева служили настоящей трибуной, где звучали мотивы местной «культуры повседневности». Газета «Бессарабское слово» в номере от 17 мая 1927 г. приводила такую статистику

национального состава бессарабской столицы: «всего в городе насчитывалось 110 000 жителей, из них: 43 450 румын, 45 209 евреев, 12 675 русских, 1 281 украинец, 370 болгар, 108 сербов».⁹

Повседневность Кишинева 1920-х гг. в силу революционных исторических событий «разорвана» (Н. Козлова), она не является самостоятельной. Повседневность не столько растет снизу, сколько оформляется сверху. Динамика повседневности Кишинева никак не объясняет общую социокультурную динамику Румынского королевства (т.е. всей страны в целом). Для большей части городского населения Бессарабии, особенно Кишинева, повседневность строится еще на традиционных ценностях прошлой эпохи, для значительной части населения Кишинева повседневность есть традиционность. Повседневность, как и культура в целом, создается на пути догоняющей модернизации.

Фельетоны – по законам жанра носят критический, нередко комический, в т. ч. сатирический характер. Написаны в легкой, непринужденной манере скептических размышлений на актуальные вопросы сегодняшнего дня («на злобу дня»). Тематика фельетонов и отражала некоторые аспекты культуры повседневности межвоенного Кишинева 1920-х. Мы не станем перечислять всю тематику (понятно, что речь идет об отражении социальной, культурной, политической повседневности), разве что для примера, остановимся на некоторых темах. Во-первых, концептуальной в ракурсе нашего исследования, «Кишинев – провинция: тихая, сонная (т.е. слишком спокойная), где все замирает, в том числе и культурная жизнь»¹⁰. Кишинев не раз упрекали в том, что он находится в состоянии «культурной спячки». Об этом писали русские литераторы Аркадий Аверченко, Александр Федоров, Анатолий Вершховский.

Леонид Добронравов¹¹ (1887–1926, Париж) регулярно публиковал свои фельетоны, рассказы, критические эссе в газете «Бессарабия», выходящей под его редакцией с 1919 по 1923 гг.¹² Так в очерке цикла «Из Петрограда в Бессарабию» впервые обращается к теме «жизнь в Кишиневе», среди прочего характеризуя его обитателей: «Кишиневский житель – существо по преимуществу жалующееся. Там, где иной молчал бы, стиснув зубы и накопляя праведный гнев – кишиневец хлопает, хнычет, стонет о дороговизне, о тяжелой

⁹ «Бессарабское слово», № 126 (17 мая), 1927, с. 2.

¹⁰ Штефан Чобану в своей книге «Кишинев» также говорит о «культурной спячке», в которой пребывает Кишинев («somnolență culturală») по отношению к другим румынским провинциям. In: Ciobanu Ștefan, *Chișinăul*. Ed. Comisiuni monumentelor istorice. Secția din Basarabia, 1925.

¹¹ В истории культуры Бессарабии этого периода Леониду Михайловичу Добронравову, которого бессарабцы называют двойным именем - Добронравов-Донич, принадлежит особое место. Русский, а затем и румынский писатель, публицист, драматург, режиссер, он много и плодотворно работал в бессарабских газетах: в русских и румынских изданиях.

¹² Это ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета, орган национал-либеральной партии, издается в Кишиневе.

жизни и т.д. и т.д., как будто не в силах поднять голову и окинуть взглядом и то, что лежит вне его курятника»¹³. Также безжалостно критично он оценивает художественный уровень местного искусства: «Увы, в Кишиневе отсутствует свободная художественная конкуренция, артистическое соревнование, благодаря незначительному количеству лиц, претендующих на высокое звание художника, артиста. От этого у нас нет развитой художественной жизни, художественной атмосферы. От этого обыватели, присосавшись к искусству, с каждым разом хуже поют, хуже играют. <...> И когда они «занимаются» искусством, они нагло и самоуверенно пародируют, искажая великие образцы, они оскверняют искусство уже одним тем, что приближаются к нему».¹⁴

Аркадий Аверченко (1881–1925, Прага) написал серию очерков, составивших цикл «Бессарабия»¹⁵. Создавались эти очерки в процессе утомительных разъездов по глухим провинциальным бессарабским городкам, отсюда исходит саркастический тон описаний. Аверченко создает образ бессарабской провинции, так разительно отличавшейся от Европы: «...во всей Европе нет столько грязи, как в вашей Бессарабии. Его описания состоят из длиннейших, язвительных перечислений: бытовых неудобств бессарабских отелей, где «поверхность кровати, как поверхность всей Бессарабии – состоит из двух топографических измерений: холмы и долины, отсталых захолустных порядков». Писатель называет бессарабцев «туземцами эскимосского типа» и т. Начиная повествование очерков он пишет: «Зачем нам американская Калифорния, когда мои читатели имеют свою богатейшую золотую Калифорнию под боком, еще более сытную, чем американская... Благословенный край!», и резюмирует: «Когда один бессарабец в купе вагона гордо заявил мне, что Бессарабия – золотое дно, я согласился с ним не на половину, а в полной мере: – Золотое то золотое – это верно, но и «дно» – тоже верно. Ах, как верно!».¹⁶

В огромном литературном наследии Александра Митрофановича Федорова (1868–1949, София)¹⁷ есть место описаниям бессарабской повседневности 1920-х годов. «Кишиневские негативы» – серия очерков, опубликованных

¹³ Добронравов, Леонид. *Из Петрограда в Бессарабию*. В: «Бессарабия». Кишинев, 1920, № 136, с.2.

¹⁴ Добронравов, Леонид. *Из Петрограда в Бессарабию*. В: «Бессарабия». Кишинев, 1920, № 136, с.2.

¹⁵ Аверченко, Аркадий, *Бессарабия. Юмористические очерки Аркадия Аверченко. Бессарабские отели*. В: «Наша Речь», 1923 г, № 295, с.2.

¹⁶ Аверченко, Аркадий. *Ibidem*, № 295, с.2.

¹⁷ А. М. Федоров интенсивно печатался в заграничных эмигрантских изданиях: «Русская мысль» (София, Прага), «Общее дело» (Париж), «Возрождение» (Париж), «Руль» (Берлин), «Сегодня» (Рига), «Перезвоны» (Рига), «Русские записки» (Париж) и др. Однако, практически неизвестен широкий пласт его литературного творчества, связанный с русскими газетами Кишинева («Бессарабия», «Бессарабское слово») и Бухареста (газеты «Бухарестские новости», «Наша речь», журнал «Неделя»). А.М. Федоров являлся одним из самых плодотворных авторов литературного раздела газеты «Наша речь», где он регулярно помещал рассказы, очерки, мемуары, стихотворения и, конечно же, свои блистательные переводы с румынского (М. Эминеску, Н. Крайника, А. Влахуцэ и др.), болгарского (И. Вазова, С. Чилингирова и др.).

в бухарестской газете «Наша речь» в форме писем (всего 13 писем) о путешествии в Кишинев, написанные А. М. Федоровым в июле-сентябре 1924 года в Кишиневе¹⁸. В его описаниях Кишинев – город, пестреющий «своими стенами, кровлями и колокольнями, и куполами церквей».¹⁹ Где по улицам «дребезжат старые фэтоны, нарушая покой сонного города»²⁰: «такая тишина, такое спокойствие, после кипучего Бухареста!». Художественные очерки Федорова содержат уникальные документальные сведения. Тут же лирическим вступлением автор вводит реальных персонажей кишиневской жизни: как, например, глава футбольного кишиневского ведомства г. Кадриан (Кодрян), которого встречает ликующая толпа. Мы узнаем, что футбол в Кишиневе пользуется необыкновенной популярностью: «Футбол – смысл и цель жизни всех, в ком бьется живое сердце. Футбол победил все науки и искусства; верные поклонники футбола грезят им во сне и наяву... Словом, футбол – это не только знамение времени, это вместе с тем и знамя его, а футбольные герои затмевают всех остальных».²¹ Федоров, как истинный интеллеktуал и поэт ироничен по отношению к этому новому для своего времени увлечению, но он достаточно точно подмечает особенности городской жизни Кишинева, атмосферу нового времени. Также документально точно воспроизводит Федоров литературную атмосферу Кишинева 20-х гг.: «Кишинев изобилует талантами мужского, женского и среднего рода. Поэты, беллетристы, артисты... кишмя кишат на улицах и в кафе. Всюду гении, всюду знаменитости».²² Он отмечает высокую писательскую активность кишиневцев, которые пишут не только в местных газетах, но и в полных собраниях сочинений свои кишиневские бальзаки и жорж занды, здесь, по впечатлениям поэта, «что ни брюки – то Бальзак, что ни юбка – то Жорж Занд», «в Кишиневе такое обилие гениев, что даже скумбрию в лавке заворачивают в поэтическое творение».²³ Социально-бытовой контекст Кишинева 20-х годов – провинциального города, осколка истории, – ностальгирующий по России Федоров описывает с усталой иронией. «Здесь все друг друга знают, знают сокровенные тайны чужой жизни, точно не только дома Кишинева, но и головы и сердца кишиневцев – стеклянные и решительно ничего ни от кого утаить нельзя. Что ни лицо – драма, трагедия, водевиль».²⁴ И далее: «Кишинев и вообще Бессарабия поразительно достойны быть сохранены в банке со спиртом, как

¹⁸ Федоров, Александр, *Кишиневские негативы*. В: «Наша речь», 1924, июль-октябрь. № 170. С.3., № 181. С.2., № 182, 186, 191, 194, 196, 201-203, 206, 208, 211, 215.С.3.

¹⁹ Ibidem, № 186, с. 3.

²⁰ Ibidem, № 194, с. 2.

²¹ Ibidem, № 194, с. 3.

²² Ibidem, № 211, с. 3.

²³ Ibidem, № 186, с. 3.

²⁴ Ibidem, № 215, с. 3.

*вымирающие виды в гербарии. Я полагаю, что нигде на земном шаре не сохранились до такой степени бытовые особенности и своеобразные нравы, как в этой области».*²⁵ Писатель иронизирует по поводу колоритной бессарабской речи, отмечая особенный «французский стиль»: смешение русского – русско-еврейских оборотов – и французского. Его «негативы» дышат искренней симпатией и отеческой снисходительностью: «В Кишиневе еще сохранились, наряду с современным моральным разложением патриархальные древности».²⁶ Кишинев провозглашается фабрикой сплетен: «В истории Кишинев будет славен сплетнями, как скажем, старинный Брюссель – кружевами. Кишиневские сплетни, как и брюссельские кружева, плетутся главным образом местными уроженцами, преимущественно женщинами, и те, и другие кустарного производства, стоят только разницей, что брюссельские кружева отличаются своей тонкостью и изяществом, и благородством рисунка, а о кишиневских сплетнях этого сказать никак нельзя. Местные сплетни ограничиваются только Кишиневом и близлежащими окрестностями, хотя, замечает автор, «такой товар, случается, доходит и до Бухареста»²⁷.

Отталкиваясь от того положения, что литература передает и сохраняет особенности культуры повседневности какого-либо исторического времени, мы отмечаем, что в литературной части русскоязычной периодики – «фельетонах» многоаспектно представлена культура повседневности Кишинева. А именно:

- Подробно и ярко освещалась жизнь русского зарубежья в Бессарабии (газета «Наша речь»);
- Бурным потоком выплескивалась на страницах газет местная культурная и политическая жизнь («Бессарабия», «Бессарабское слово», «Бессарабская почта»);
- Журнал «Неделя» буквально одарил местную читательскую аудиторию творчеством А. Аверченко;
- Журнал «Золотой петушок» (1934) – сам по себе культурное явление (по своему художественному уровню был наравне с качественными европейскими изданиями, например, «Перезвоны» (Рига);
- Тесная соотнесенность художественного мира писателя с реальной повседневной историей, представленная в произведениях русской периодики, придает им документальную достоверность;
- В фельетонах представлены сюжеты, отражающие морально-нравственные нормы кишиневского общества – т.е. этические компоненты (как,

²⁵ Федоров, Александр, *Кишиневские негативы*. В: «Наша речь», 1924, № 215, с. 3.

²⁶ Федоров, Александр, *Ibidem*, № 215, с. 3.

²⁷ *Ibidem*, № 217, с. 3.

например, в газете «Ракета» – трибуне юмора, пародий и общественной сатиры современной повседневности);

- В фельетонах выявляются образно-эмоциональные компоненты – чувства и настроения, охватывающие авторов в момент написания произведений, отражающих окружающие их реалии: культурные, социальные, политические.
- Индивидуальные модели социального поведения людей, говорящих на одном языке в разных культурах. Эти данные можно интерпретировать с позиции нынешнего наблюдателя, который уже обладает достаточной информацией об истории Бессарабии межвоенного периода.

В связи с вышеизложенным, отметим, что актуализация культурологического потенциала русской прессы как «хранительницы» отдельных образов и впечатков городской культуры (Кишинев), как этического и образно-эмоционального компонента национального наследия представляется не только перспективной сферой познания повседневной жизни, как таковой, но и действенной стратегией самопознания человека. Человек, информация, коммуникация, творчество, наследие – фундаментальные основания культуры, формирующие многослойные структуры повседневности как информационно коммуникационной системы, обуславливающие и поддерживающие, в свою очередь, и многообразие репрезентирующих ее текстов.

Литература

1. Albersmeyer-Bingen, H. M., *Common sense. Ein Beitrag zur Wissenssoziologie*. Bonn: Duncker & Humblot, 1986. 270 S.
2. Bahrtdt, H. P., *Grundformen sozialer Situationen. Eine kleine Grammatik des Alltagslebens*. München, 1996. 144 S.
3. Juncker, B., *The Value of Art and Culture in Everyday Life: Towards an Expressive Cultural Democracy*. In: *The Journal of Arts Management, Law, and Society*. USA. Department of Arts Administration University of Kentucky. Vol. 46. 2016. S. 23–242.
4. Lipp, C., *Alltagskulturforshung, Sociologie und Geschichte*. Aufstieg und Niedergang eines interdisziplinären Forschungskonzepts. In: *Zeitschrift für Volkskunde*. 89 Jg. Hf. 1993.
5. Maffesoli M., *The Sociology of Everyday Life (Epistemological Elements)*. In: «*Current Sociology*», 1989. Vol. 37, s. V-VI.
6. Schulze M. (ed.), *Sozialgeschichte, Alltagsgeschichte, Micro-Historie. Eine Diskussion*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1994. 260.
7. Storey J., *From Popular Culture to Everyday Life*. London: Routledge. 2014. 150 S.

8. Барбакова, К.Г.; Мансуров, В.А., *Проблема повседневности и поиски альтернативной теории социологии*. В: ФРГ глазами западногерманских социологов: Техника – интеллектуалы – культуры. М.: Наука, 1989. 392 С.
9. Василенко, В.С., *Культура повседневности: сборник статей и эссе*. Красноярск: СФУ, 2012. 186 С.
10. Гуссерль Э., *Избранные работы* / Сост. В.А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 464 С.
11. Добронравов Леонид, *Из Петрограда в Бессарабию*. В: «Бессарабия». Кишинев, 1920, № 136, с.2.
12. Добронравов Леонид, *Письма из уединения*. В: «Бессарабия», 1920, № 91, 24 апреля 1920, № 92-95, с. 2.
13. Козлова, Наталья Н., *Повседневность*. В: Современная западная философия: Словарь. 2-е изд. переработанное и дополненное. М.: ТОН. Остожье, 1998, с. 318-319.
14. *Культурология. XX век: Энциклопедия*. Гл. ред., сост. и авт. проекта С.Я. Левит; СПб.: Алтейя / Университетская книга. 1998. В 2-х Т. 1: А –Л. 447 с., с. 122.
15. Кондаков, Игорь В., *История культуры повседневности России*. СПб. 2000. В: <http://www.countries.ru/library/methoda/pr13.htm>.
16. Луков, В.М., *Культура повседневности*. In: «Знание, Понимание. Умение». 2008, № 4.
17. Марков, Б.В., *Культура повседневности: учебное пособие по специальности «Культурология»*: Изд. Дом «Питер», 2008, 353 с.
18. Махлина, С.Т., *Семиотика культуры повседневности*. СПб.: Алтейя, 2009, 231 С.
19. Скопинцева, Т.Ю., *Теория и история культуры повседневности России: учебное пособие*. Оренбург: ОГУ, 2010, 142 С.